

ответственность за социальное благополучие каждого, при этом государство как контролер доминирует.

Развитие информационных технологий будет продолжаться и их внедрение в государственное управление и управление социальной сферой неизбежно. Соответственно трансформируется и роль социального государства в сторону усиления и разнообразия его воздействия на социальные процессы и неполитические сферы общества.

Библиографический список

1. Кириллов, А. Как работает система социального доверия в Китае [Электронный ресурс]. / Андрей Кириллов. – ТАСС, Мнения, 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/opinions/5225841>. – Дата доступа: 13.09.2019.

2. China's first environmental chief content with today's progress [Electronic resource]. – Global Times, Published: 2019/9/19. – Access mode: <http://www.globaltimes.cn/content/1164880.shtml>. – Access date: 22.09.2019.

3. Овчинский, В. Китайская система социального кредита – традиции и технологии [Электронный ресурс]. / В. Овчинский, Е. Ларина – Изборский клуб, 2019. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/17650>. – Дата доступа: 05.09.2019.

***Сазон Константин Дмитриевич* СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ**

Начальник кафедры конституционного и международного права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент, г. Минск, Республика Беларусь,
KSazon@list.ru

Ценности пронизывают все стороны жизни человека и общества, определяют их ориентиры, предпочтения, интересы. Ценности выступают в качестве важнейшего ориентира для общества. При этом система важнейших социальных ценностей находит надлежащее отражение в праве. Правовые нормы способствуют защите, утверждению, претворению в жизнь социальных ценностей, доминирующих в обществе [1, с. 15]. Конституция Республики Беларусь формально признала ценности конституционной категорией, впервые закрепив в Преамбуле приверженность народа общечеловеческим ценностям. В статьях Конституции термин «ценность» встречается в контексте закрепления принципов конституционного строя (ст. 2), определения содержания отдельных конституционных прав и особенностей их осуществления (ст.ст. 42, 44, 51), установления конституционных обязанностей личности (ст. 54).

Важно отметить, что в современном конституционализме феномен ценностей проявляется в трех основополагающих измерениях: Конституция как ценность; ценности, которые находят свое отражение в нормах Конституции; ценности, которые выявляются в результате конституционно-оценочной деятельности органов конституционного контроля [2, с. 2].

Ценность конституции бесспорна, поскольку она является актом, устанавливающим свод основополагающих аксиологических императивов государственно организованного общества, а также более конкретных конституционных установок, утверждающих ценностные основы и ориентиры правопорядка в отдельных сферах общественной и государственной жизни. Как отмечает профессор А.Г. Тиковенко, Конституция Республики Беларусь является основным нормативным правовым актом, максимально отражающим, концентрирующим правовые ценности и устанавливающим их объективную иерархию. Будучи закрепленными, как правило, в преамбуле Конституции, ее нормах-целях, нормах-задачах и нормах-принципах, правовые ценности приобретают статус конституционно-правовых, занимая таким образом центральное место в системе ценностей [1, с. 23].

Помимо ценности конституции как монодокумента принято вести речь о том, что отдельные нормы Основного Закона отражают в формализованном виде базовые социальные ценности, которые с этой точки зрения становятся ценностями конституционными. В конституции ценности получают особое преломление, обусловленное тем, что конституция – нормативный регуляционный документ. Она переводит понятия объективно существующих или должных ценностей на язык права, на уровень правил общего или конкретного характера [3, с. 15]. В конституционных ценностях отражается связь юридического и морально-этического содержания принципов формирования правопорядка и государства [4, с. 24-25].

Ценностный подход предполагает, что конституционные ценности могут быть сгенерированы в результате конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля и представлять собой результат практической конституционно-судебной аксиологии. Конституционное признание и значение таких ценностей коренится в глубинном содержании и системно-семантических взаимосвязях нормативных положений конституции [2, с. 5].

Обращение к практике конституционного контроля в Беларуси свидетельствует о том, что конституционными ценностями являются унитарное демократическое социальное правовое государство (ч. 1

ст. 1); государственный суверенитет (ч. 3 ст. 1); конституционный строй, законность и правопорядок (ч. 3 ст. 1); человек, его права и свободы (ч. 1 ст. 2); принцип взаимной ответственности государства и личности (ч. 2 ст. 2); разделение властей (ст. 6); верховенство права (ст. 7); равенство всех перед законом (ст. 22); национальные традиции (ст. 52); историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54) и др. Анализ деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь позволил профессору А.Г. Тиковенко указать также на наличие таких конституционно защищаемых ценностей, как справедливость и равенство, парламентаризм и конституционная экономика [1, с. 16].

В рамках рассматриваемой проблематики следует подчеркнуть, что в практике Конституционного Суда Республики Беларусь, несомненной конституционной ценностью признается социальное государство. Характеристика Республики Беларусь как социального государства – это одна из новелл Конституции и, как отмечает Г.А. Василевич, «Конституцию Республики Беларусь вполне можно назвать социальной Конституцией» [5, с. 223].

Необходимо согласиться с Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевичем в том, что «построение современного социального государства является важнейшей государственной задачей. Законодатель должен неукоснительно соблюдать в законотворческом процессе границы усмотрения, не допускать искажения сути социального государства...» [6, с. 5].

Для определения ценностного содержания данного явления приведем некоторые правовые позиции отечественного органа конституционного контроля. Так, в решении от 22.12.2018 № Р-1157/2018 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О бюджете государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на 2019 год» Конституционный Суд отметил, провозглашение Республики Беларусь социальным государством предопределяет обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан и их социальной защищенности. По мнению Конституционного Суда, в статьях 32, 41, 42, 45 и 47 Конституции обязанности социального государства связываются не только с правом на труд и охраной здоровья граждан, установлением гарантированного минимального размера оплаты труда, но и с обеспечением государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; с гарантией права на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности; с развитием системы социальных служб; с установлением государ-

ственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты. Таким образом, из данных конституционных положений следует, что социальная защита населения является необходимым условием осуществления целей социального государства.

В решении от 09.07.2019 № Р-1185/2019 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об изменении законов» Конституционный Суд указал, что конституционными положениями, закрепляющими социальный характер государства, обязанностью которого является гарантирование предусмотренных в Конституции, законах и международных обязательствах государства прав и свобод граждан, обуславливается необходимость определения правовых механизмов реализации этих прав и свобод и их гарантий, в том числе в сфере труда. Гарантирование Конституцией права на труд как наиболее доступный способ самоутверждения, его оплаты в случае работы по найму в системной связи с обязанностью государства создавать условия для полной занятости населения, закрепленной в ч. 2 ст. 41 Конституции, требует от законодателя, по мнению Конституционного Суда, установления мер, направленных на оказание содействия полной занятости, минимизации негативных последствий потери работы.

В решении от 23.01.2018 № Р-1120/2018 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году» отмечено, что из конституционного принципа социального государства также вытекает обязанность государства обеспечивать рост благосостояния граждан, создавать условия для улучшения их жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей, содействовать развитию их экономической активности, преодолению иждивенческих настроений в социальной сфере.

Представляют интерес и некоторые доктринальные разработки по рассматриваемой проблеме. По мнению профессора В.Д. Зорькина, «конституционный принцип социального государства предполагает создание равных возможностей для всех членов общества, проведение социальной политики, признающей за каждым членом общества право на такой уровень жизни, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, когда он работает, а также в случаях безработицы, болезни, инвалидности, старости, вдовства» [7, с. 285]. Сказанное означает то, что обязанность социального государства по прямому и непосредственному материальному обеспечению касается только людей трудящихся, а также таких категорий населения, которые по объективным причинам не могут осуществлять либо осуществляют частично трудовую деятельность.

Схожей точки зрения придерживается С.А. Авакьян, который считает, что социальное государство «создает необходимые условия для того, чтобы каждый человек своим трудом (в разрешенных формах, при условиях его охраны и гарантированной оплаты) мог обеспечить себе необходимый экономический уровень» [8, с. 402]. Государства же, в рамках такого подхода, должно обеспечить проведение эффективной политики занятости всего населения через создание количества рабочих мест по количеству трудоспособного населения.

Анализируя положения ч. 2 ст. 21 Конституции о праве каждого на достойный уровень жизни, Г.А. Василевич отмечает, что речь может идти о «каждом», кто не в силах обеспечить свое существование [9, с. 36], то есть о наиболее уязвимых и незащищенных группах населения (пенсионерах, инвалидах и других). Придерживаясь данной точки зрения, Я.А. Пожого предложил определить социальное государство как государство социальной справедливости и развития, в котором обеспечивается именно адресная поддержка и защита наиболее уязвимых и слабозащищенных членов общества» [10, с. 172].

Таким образом, с учетом теоретических подходов и результатов интерпретационной деятельности Конституционного Суда в рамках рассматриваемой проблематики представляется возможным отметить, что существенное значение для выявления сути социального государства имеет закрепление на конституционном уровне обязанностей государства по созданию условий для свободного и достойного развития личности, по обеспечению права каждого на достойный уровень жизни. Исходя из изложенного, представляется, что социальная сущность белорусской государственности в ценностном измерении находит свое отражение в конституционных положениях о взаимной ответственности государства и личности (ч. 2 ст. 2 Конституции); о многообразии форм собственности и равенстве их правовой защиты (ст. 13, ст. 44 Конституции); о принципах социального партнерства и взаимодействия сторон как основах регулирования отношений между различными социальными общностями (ст. 14 Конституции); о праве каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ст. 21 Конституции); о государственной защите брака, семьи, материнства, отцовства, детства (ст. 32 Конституции); о гарантированности свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии (ст. 32 Конституции); о государственных гарантиях занятости населения (ст. 41 Конституции); о защите здоровья населения (ст. 45 Конституции); о социальном обеспечении в старости, в случае

болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и других предусмотренных законом случаях (ст. 47 Конституции); об обязанностях государства и государственных органов принимать все необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (ст. 59 Конституции).

Библиографический список

1. Тиковенко, А.Г. Конституционные ценности в теории и правотворческой практике / А.Г. Тиковенко // Право и демократия: сб. науч. трудов. – Минск: БГУ. – 2014. – Вып. № 25. – С. 15-27.
2. Бондарь, Н.С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) / Н.С. Бондарь // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 6. – С. 1-11.
3. Чиркин, В.Е. К вопросу о ценности Российской Конституции 1993 г. / В.Е. Чиркин // Актуальные проблемы российского права. 2013. – № 12. – С. 15-18.
4. Абрамова, О.К. Конституционные ценности как особая форма выражения права / О.К. Абрамова // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 12. – С. 24-25.
5. Василевич, Г.А. Конституционные основы развития правового социального государства в Республике Беларусь : учебное пособие / Г.А. Василевич [и др.]; под. ред. Г.А. Василевича, П.Г. Никитенко. – Минск: Вышэйшая школа, 2018. – 319 с.
6. Миклашевич, П.П. Конституция превыше всего / П.П. Миклашевич // Советская Белоруссия. – 2016. – март. – С. 5.
7. Зорькин, В.Д. Современный мир, право и Конституция / В.Д. Зорькин. – М.: НОРМА, 2010. – 543 с.
8. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2-х т. учеб. пособие для вузов / С.А. Авакьян. – 3-е изд., стер. – М.: Юрист, 2010 – Т. 1. – 719 с.
9. Василевич, Г.А. Правовое социальное государство и национальные интересы / Г.А. Василевич, А.Н. Соколов // Право и демократия: Межвуз. сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т и др.; [редколлегия: В. Н. Бибило (глав. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – Вып. 20. – С. 32-42.
10. Пожого, Я.А. О теории и практике функционирования Республики Беларусь как социального государства / Я.А. Пожого // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 170-174.